

ЛУНИНА М. В.

СИМВОЛИКА ПРАЗДНИЧНОГО КОСТЮМА МОРДВЫ

Аннотация. Статья посвящена обобщенной символике праздничного костюма мордвы (без разделения на субэтноты мокша и эрзя). В ней рассматриваются основные детали наиболее распространенные и характерные для мордвы в целом. Анализ национального костюма осуществляется на основе работы знаменитого финского ученого этнографа А. Гейкеля (Хейкеля). Автор анализирует национальный праздничный костюм, опираясь на исследования Балашова В. А., Белицер В. Н., Прокиной Т. Н., Шигуровой Т. А.

Ключевые слова: праздничный костюм, знак, знаковая система, символ.

LUNINA M. V.

SYMBOLISM OF MORDVINIAN FESTIVE COSTUME

Abstract. The article deals with the symbolism of the festive costume of the Mordva people in general (the subethnic division of Moksha and Erzya was not considered). The author studies the basic costume details typical of the Mordva people. The analysis of the national costume is based on the album of the famous Finnish ethnographer A. Geykel (Heykel). The author analyzes the national festive costume, considering the research works of Balashov V. A., Belitser V. N., Prokina T. N., Shigurova T. A.

Keywords: festive costume, sign, semiotic system, symbol.

Человек, существуя в природном пространстве, постоянно анализирует и структурирует его, осмысливает его качественные характеристики и создает эстетическое представление об окружающей действительности [3, с. 52]. Эстетические принципы мироустройства и картина мира нашли свое отражение в народном костюме.

Символика народного костюма — важная составляющая народных традиций. В костюме фиксируется важная социальная информация. Одежда, как и сам человек, может сообщать информацию о месте его проживания, социальном положении, роде занятий и т. д. Костюм осуществляет своеобразный диалог человека и общества при помощи целого комплекса знаков составляющих целостный образ. Знак здесь выступает как материальный предмет, указующий на другой предмет, его свойства или отношения. Он используется для передачи и хранения информации.

Знаковая система была присуща всем народам, знаки каждой культуры имеют свою специфику, но существуют и общечеловеческие символы и ценности: жизнь, здоровье, плодородие и т. д. Так, археологами были обнаружены статуэтки женщин «палеолитические

Венеры», «...с ее вздутым животом, громадными мешками грудей – сосудом плодородия...» [2, 13]. Ценности первобытного человека находили свое отражение в разнообразных культах, обрядах, праздниках и в ритуальной одежде. Праздничный костюм, так же как язык, миф, обряд формирует единую знаковую систему. Одежда, изготавливаемая вручную, бережно хранилась и передавалась из поколения в поколение. Именно поэтому в ней сохранились черты традиционной культуры.

Рассмотрим более подробно символику традиционной праздничной одежды на примере костюма мордвы. В структуре декоративно-прикладного творчества мордвы костюм занимает особое место. Одежду в целом можно рассматривать и как вещь и как символ, характеризующий ее владельца. Знаково-символическая природа одежды выражена в феномене костюма. Костюм – это система символов, знаков и образов различной степени информативности, вызывающих образные ассоциации у людей. В разных районах мордовский костюм имеет некоторые различия, но в целом сохраняет свою узнаваемость. В народной среде главными ценностями признавались здоровье, сила, выносливость, а костюм был призван подчеркивать эти качества. Самый торжественный наряд женщина надевала всего один раз в жизни на свадьбу. Помимо ритуального комплекса одежды, в гардеробе мордовки был костюм для общих сельских праздников. Его изготавливали из материалов лучшего качества, чем повседневный, а в XIX – XX вв. стали применять мануфактурные товары.

Одной из характерных черт мордовского костюма считается его многосоставность. Во-первых, существовало несколько приемов драпирования фигуры. Во-вторых, наблюдалось большое количество компонентов костюма: разнообразные головные уборы; рубаха; сарафан; штаны; юбка; кофта; платье; передник; безрукавки (жилетки) и курточки; верхняя одежда из сукна, холста или меха; украшения (пояс и поясные украшения; наручные, головные, наушные и височные украшения); обувь.

В образе мордовского праздничного женского костюма отчетливо видно жизнеутверждающее начало. «Его мягкая пластика и торжественно-праздничный колорит, в основе которого лежит сочетание белого и красно-кирпичного цветов, рисовали облик здоровой и цветущей женщины с хорошо развитыми формами» [5, с. 37]. Различные способы драпирования фигуры и напуски рубахи делались для того, чтобы зрительно сделать женскую фигуру устойчивой и тяжеловесной. Для подчеркивания плодovitости одевали многочисленные нагрудные и пышные набедренные украшения. В итоге, силуэт мордовской женщины приобретал некоторую схожесть с «палеолитической Венерой» – символом плодородия.

Основой традиционного мордовского костюма является рубаха – панар. Чаще всего она шилась из грубого посконного холста. Покрой мордовской рубахи, как и у всех народов финно-угорской группы, был туникообразным. Рубаха была довольно широкой и поэтому требовала множества дополнительных деталей для создания необходимого силуэта. Особое место занимает комплекс поясных деталей. Пояса, в том числе и праздничные, носили поверх рубахи. Они имели нарядные концы, изготавливались из цветной бахромы, украшались бисером или мелкими плоскими пуговицами, концы подобного пояса были оформлены ажурной бисерной сеткой. Наряду с подобными поясами носили и плетеные на дощечках пояса.

Наиболее характерным набедренным украшением эрзянских женщин был пулай. Он изготавливался из длинной бахромы, к бахrome пришивался пояс, который плотно обхватывал бедра. Праздничный пулай украшался бляшками, медными жетонами и цепочками, раковинами-каури. Неотъемлемой частью праздничного пулая были красные шерстяные кисти с белыми бисеринками на концах. Подобное украшение достигало 6–7 килограммов, походка женщины становилась плавной с ритмичным покачиванием бедрами. Во многих районах на праздники надевали два пулая, повседневный, скромно украшенный оставался внизу, а праздничный надевался поверх. «Женщина – хранительница домашнего очага, ее пышный наряд включал разнообразные украшения с шумящими подвесками, гривны, разноцветные бусы, величественный головной убор, височные подвески, серьги. Многосоставность декора костюма древней мордвы нашла продолжение в его многослойной структуре в позднее время» [5, с. 18].

Предметом особой гордости для женщин был набор украшений. Нагрудные украшения были символическими, т. к. «они должны были защитить одну из душ женщины и ее способность к продолжению рода» [1, с. 63]. Комплект украшений покрывал полностью всю грудь, а обилие шумящих и звенящих элементов должно было оберегать женщину от злых духов. По украшениям можно было судить о материальной обеспеченности семьи.

Различные украшения имели место и в повседневном костюме, но не были столь богатыми и разнообразными. Они так же бережно хранились и передавались из поколения в поколение, обветшавшие или сломанные детали заменялись более современными. Ювелирные украшения являются достоверным отображением традиций нескольких эпох, на протяжении поколений они аккумулировали эстетические вкусы народа. Старинные бусины, российские и зарубежные монеты, воинские награды и даже амулеты паломничества – все это многообразие гармонично соединялось в декоре мордовской одежды. Традиционным нагрудным украшением женщины эрзянки был сюлгамо. Если у пожилых людей он носил

чисто утилитарную функцию, то у молодых девушек сьолгамо был еще и декоративным элементом, он украшался всевозможными бусами, цепочками «...тяжеловесный сьолгам был одновременно и центром нагрудных украшений, и заколкой, которая соединяла и закрывала края разреза ворота» [5, с. 21]. Сьолгам был центром украшений, он не выставлялся напоказ, прятался от посторонних глаз, под бусами или воротником из бисера.

Костюм состоит из многих элементов одежды и разнообразных украшений, а так же составляет единое целое с головным убором. Исследователи мордовского костюма отмечали довольно большое разнообразие головных уборов мордвы. В. Н. Белицер в своей монографии выделяет 19 основных видов головных уборов [1, с. 166]. Они отличались не только принадлежностью к определенному возрасту, но и конструкцией, разнообразным декором и его расположением. Головной убор мог сообщать разнообразную информацию: от материального положения до половозрастных особенностей и личных качеств носителя. Помимо информативной функции, головной убор выполнял обереговые функции. Специальными обрядами отличались действия смены девичьего головного убора на женский. После замужества девушка меняла не только головной убор, но и прическу.

Ни один мордовский костюм, а тем более праздничный, не мог обойтись без вышивки. Многие исследователи отмечают ее главенствующую роль в декорировании одежды. Наиболее интересные образцы вышивки сохранились в отделке праздничной одежды. В ней особенно ярко проявилась фантазия, вкус, творческие способности и профессиональное мастерство мордовских крестьянок. Композиционное расположение вышивок на мокшанских и эрзянских женских рубахах определялось покроем одежды и способами ношения. Также существовал целый ряд разнообразных приемов декорирования, начиная от создания кружевного рисунка на поверхности ткани и заканчивая попыткой имитации фабричного рисунка путем коврового зашивания плоскости.

Узоры, техника исполнения, а в некоторых видах рубах – цветовая гамма, были в определенной степени связаны с местом расположения на одежде. Характер вышивки и ее количественный состав указывал на назначение одежды [4, с. 483].

Объединяя в себе многочисленные и разнообразные элементы, мордовский костюм представляет собой не только целостный образ, но и является синтезом многих видов декоративно-прикладного искусства.

Отметим, что первые подробные сведения об одежде мокши и эрзи XVIII в. можно найти в трудах ученых-путешественников И. Г. Георги, И. И. Лепехина, П. С. Палласа. В этих исследованиях даются описания некоторых половозрастных особенностей костюма

мордвы. П. Г. Богатырев рассматривает костюм как своеобразный язык культуры и отмечает, что одежда является знаком, транслирующим знания, выходящие за пределы обыденности.

Неоценимый вклад в изучение мордовского костюма и элементов вышивки внес финский ученый-этнограф А. Гейкель (Хейкель). П. С. Паллас еще в конце XVIII в. сумел довольно точно передать особенности мокшанских и эрзянских костюмов. В наблюдениях ученых-путешественников отмечалось: «Женский костюм мордвы – венец творчества мордовских женщин представляет весьма значительное разнообразие форм и может сделаться предметом самостоятельного этнографического этюда» [5, с. 17]. Отметим, что интерес для исследования представляет не только весь костюм, но и каждый его элемент, т. к. он имеет свою эстетическую и смысловую нагрузку.

Таким образом, народный костюм, как целостная знаковая система, может быть своеобразным языком культуры, который способен аккумулировать в себе традиции народа, его эстетические запросы, социальные нормы и отражать определенный образ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. – М.: Наука, 1973. – 216 с.
2. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. От древнейших времен по XVI век. Очерки. – М.: Искусство, 1985. – 319 с.
3. Логинова М. В. Онтологическая сущность эстетического // Гуманитарные науки и образование. – № 3. – 2010. – С. 52–54.
4. Мордва: историко-культурные очерки / ред. кол.: В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
5. Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста: Т. Н. Прокина, М. И. Сурина ; редкол. Н. Ф. Мокшин [и др.]. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 384 с.
6. Шигурова Т. А. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 156 с.